

- увеличение количества позитивно ориентированных публикаций и выступлений в СМИ по отношению к легальным иностранным рабочим и предпринимателям;
- начало межрегиональному взаимодействию и обмену информацией между экспертами и представителями целевых групп; разработка рекомендации

по совершенствованию миграционной политики для региональных и федеральных органов власти.

Работа представлена на научную международную конференцию «Секция молодых ученых, студентов и специалистов», 6-13 августа 2007г. Кемер (Турция). Поступила в редакцию 22.10.07г.

### Философия

#### ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Камкия Ф.Г.

*Сочинский филиал РУДН*

«Мы, которые считаем себя образованными людьми, должны бы испытывать потребность отправиться к самым невежественным народам, чтобы познать у них начало наших открытий: ибо именно в этих началах испытываем мы наибольшую потребность: мы не знаем о них, поскольку уже давно мы перестали быть учениками природы».

Кондильяк

Высокие стандарты прав и свобод человека, в том числе относительно к окружающей среде, выработанные современным человечеством не могут быть реальными без мотивационного ресурса нации, общества. Как известно, он образуется с помощью культуры: религии, духовных ценностей, науки, искусства. В телевизионной передаче от 15 апреля 2006г. «Воскресный вечер» (НТВ) отмечалось, что православная религия опоздала в интерпретации прав человека, что является одним из факторов, способствующих формированию правового нигилизма.

Наука как мотивационный ресурс соблюдения прав человека предоставила новый материал в обосновании единства человека с природой. Так, последние данные исследования о воде говорят о том, что она является информационным носителем посредством ее кристаллической формы. В ней отражаются деятельность человека и через нее же обратное воздействие оказывается на человека, иными словами как человек воздействует на окружающую среду, в данном случае на водный мир, этим же он отвечает миру человеческому. На наш взгляд, в связи с этим можно утверждать, что христианская православная максима «нет чужого горя» становится научным фактом. Т.к. вода, являясь глобальной информационной системой (средой), может как разъединять, так и объединять людей. Так, экспериментально было доказано, что причинение боли одному человеку сказывается на энергетических импульсах другого на расстоянии 13 тысяч км. В начале одного года люди употребляли одну и ту же питьевую воду (природная кристаллическая форма была не измененной), в последующем их отделили на большое расстояние, проводился данный эксперимент с использованием сверхчувствительных аппаратов. И когда одному причиняли искусственно боль, энергетические импульсы менялись параллельно у другого. Исходя из того факта, что человек состоит на 70-80% из воды, можно сде-

лать следующий вывод: данные результаты являются колоссальным мотивационным ресурсом для признания и уважения и соблюдения прав человека вообще и право человека на здоровую окружающую среду в том числе.

Известно, что право – особый регулятив, обеспечивающий транссубъектную связь человека с человеком. Данные научные достижения подтверждают, что это положение имеет не только правовое и моральное обоснование, но и антропологическое, биологофизиологическое. Таким образом, наука доказала свою силу как мотивационный потенциал в сфере юридикации отношений человека с природой. Таким образом, следует отметить актуальность воздействия на правосознание в природоохранной сфере религиозного, нравственного, научного начал.

В указанном контексте, на наш взгляд, интерес представляют основы традиционного природопользования, отражающего наработанный столетиями опыт шадящего отношения к природе именно конкретно в нашем регионе. При изучении обычного права абхазов, являющихся одним из аборигенных народов, населяющих черноморское побережье Кавказа, данный тезис получил подтверждение.

Сказанное не хотелось бы, чтоб было воспринято в духе руссоистского «Назад к природе!». На мой взгляд, общество нуждается в образе должного, и этот образ может формироваться и в том числе из знаний прошлых поколений, не всегда до конца познанных нами, но как показывает наука, имеющих серьезное обоснование. Знание традиционных представлений о том, как следует относиться к природе, на наш взгляд, окажет положительное воздействие, придав большую уверенность здоровой части общества в вопросах защиты природы, шадящего к ней отношения. Выработанные традиционной культурой механизмы выживания в данном природном ареале, являются достижением культуры и должны продолжать служить во благо живущих здесь людей, чтобы мы смогли «удержать» общественную жизнь от «испепеляющего механистического динамизма», сохранить отношение к природе как к «храму а не лаборатории для экспериментирования».

Здесь следует отметить, что практика изучения проблем охраны окружающей среды в регионах традиционного ареала производства достигла такого развития, что заявлено о специализированной дисциплине – этноэкологии, которой накоплен солидный арсенал методов прикладных исследований. Наряду с иными побочными последствиями принятия непродуманных решений в данной области, ученые указывают и на наличие далеко не всегда положительных социокультурных результатов внедрения технологи-

ческих проектов. В специальном исследовании, обобщившем все наработанное в данной области в России, авторы обосновывают цели и задачи этноэкологической экспертизы, анализируют основные принципы и методики такой экспертизы, устанавливают перечень программ, которые должны проходить этноэкологическую экспертизу: крупные строительные проекты, региональные решения о конверсии военно-промышленного комплекса, разработка миграционной политики, программы приватизации и продажи земли, инвестиционные проекты, решения о создании заповедных территорий, законодательные акты<sup>2</sup>.

О серьезности поставленной проблемы указывает и принятие в РФ соответствующего закона и наличие большого количества публикации.

Актуальность этих вопросов, таким образом, не вызывает сомнения, однако здесь мы ограничимся только постановкой проблемы, считая ее ввиду важности заслуживающей самостоятельного изучения соответствующими специалистами. Здесь же попытаемся выявить некоторые базовые общеправовые установки, выработанные абхазским обществом по отношению к природе и сохраняющиеся в современной жизни в ареалах традиционного природопользования.

На абхазском языке слово «*ансабара*» означает природа. Принято переводить его буквально как «душа видит». По мнению абхазского ученого А.Э. Куправа, «выражение «душа видит» отражало не столько сиюминутное, непосредственное зрительное восприятие человеком окружающей красоты природы, но восприятие этой красивой природы по-особому нежно, осязание ее всей душой в долговременном действии»<sup>3</sup>. Однако, на наш взгляд, слово «*ансабара*» не могло не включать в себя и несколько иное распространенное в древности значение. Речь идет о восприятии окружающего мира как состоящего из обладающих душой (духом) существ подобно человеку. Следовательно, слово «*ансабара*» по аналогии с античными традициями должно сообщать нам информацию о том, что все видимое нами обладает душой, (духом), и соответственно этому выстраивается отношение к нему.

Будучи достаточно небольшой, чтобы живущие в ней находились в прямом контакте друг с другом, но территориально достаточно обширной, чтобы обеспечивать существование всех на ней живущих, Апсны (Абхазия) для абхаза – это место, данное ему богом земля, дающая, кормящая и принимающая жизнь. Страна многомерна – она состоит из людей, животных, растений, божеств, а также из подземного мира, земли, почвы, минералов и вод, наземных водоемов и воздуха. Апсны имеет свои истоки и свое будущее, существуя одновременно и в конкретном, и в историческом времени. Непрерывность жизни обеспечивается *взаимностью обязанностей между человеком и окружающим его миром*, по отношению к которому следует проявлять заботу, так как мир

этот наделен чувствительностью. Следовательно, все живые существа страны заботятся о себе подобных – это фундаментальный принцип обычного права абхазов. Все живые существа не безразличны к жизни страны, поскольку их собственная жизнь зависит от жизни их страны. Эта взаимозависимость ведет к другому основополагающему принципу обычного права – разрушающие свою страну разрушают и самих себя.

Нормы обычного права Абхазии, регулирующие отношения человека с окружающей его природой, можно отнести к сравнительно развитым и они показывают уникальный опыт щадящего природопользования, наработанный веками.

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес этимология слова «анхаю». В большинстве источников оно переводится как крестьянин, земледелец. Слово это включает в себя несколько корневых составляющих: «аяхара» - хозяйство, которое в свою очередь образовано из двух корней - «ан» - мать и «хара» - ответственность, и третья часть слова - это «ауаю», что значит - человек. Если исключить случайность такого сочетания корней, то из данной структуры понятия логически следует следующее значение слова «*анхаю*»: это хозяйствующий человек, но при этом акцент делается на образ действия, то есть указывается на характер отношений человек-природа через высокую степень ответственности, более того некий сакральный ореол. Известно также, что внутри сословной категории анхаю различались статусы достойного крестьянина (анхаю - нага), средний крестьянин (хар змам анхаю) и недостойный крестьянин (анхаю - нанамга). Одним из составляющих этих статусов являлась способность этих крестьян соблюдать нормы обычного права, регулирующих отношения с природой. Так, одним из критериев выступало состояние леса, примыкающего к хозяйству крестьянина. Для хозяйственных потребностей абхазы использовали сухостойные деревья, но когда возникала необходимость рубки в лесу живых деревьев для строительства жилья, изготовления утвари, транспортных средств и музыкальных инструментов - это обставлялось особым ритуалом: лезвие топора, с которым отправлялись в лес, во что-нибудь заворачивали, чтобы не «встревожить и не напугать деревья», а перед тем, как срубить выбранное дерево, произносили молитву<sup>4</sup>.

К примеру, с особым почитанием относились абхазы к большим, старым деревьям, срубая только лишь засохшие деревья. По мнению Р.С. Дбар, такое поведение не было обусловлено редкостью лесов в Абхазии, 2/3 территории которой покрывали в то время девственные леса, а с опосредованным пониманием «высокой энергетики ландшафта» и «особой чувствительностью экосистемы», чья устойчивость в значительной степени обеспечивалась растительным покровом.

Таким образом, надлежащее соблюдение норм лесопользования и ухода за ним были одним из тре-

<sup>2</sup> Методы этноэкологической экспертизы / Под ред. Степанова В.В. М., 1999. С.5.

<sup>3</sup> Куправа А.Э. Из истории абхазской традиционной культуры. - М., 1998. С.18.

<sup>4</sup> См.: Дбар Р.С. Ресурсы и трудности экологической темы в гражданской дипломатии // Аспекты грузино-абхазского конфликта (Мат. грузино-абхазской конференции. Конобеево (Московская область). Август, 1999). Ирвайн, 2000. С.100.

бований к хозяйствующему субъекту, что определяло его статус как достойного анхаю. Соответственно, в иных случаях различались средние и недостойные крестьяне.

По имеющимся сведениям, обычной практикой черноморских адыгов являлось привитие диким фруктовым деревьям черенков, которые отправляясь в лес, брали с собой. Запрещалось вырубать плодоносящие фруктовые деревья<sup>5</sup>. Поощрялась посадка фруктовых деревьев на полянах, где собирались люди. Плоды, согласно представлениям абхазов, должны были принадлежать всем.

Высоко развитое экологическое мышление абхазов объясняет и рождение первых в бывшем СССР массовых требований о сохранении лесов и прекращении промышленных рубок в лесах Абхазии, которые выдвигались на митингах, формулировались в обращениях к советскому правительству.

Многими исследователями Кавказа в начале прошлого века отмечалось крайне бережное отношение абхазов к водным источникам при изобилии родников, ручьев и рек. Скотные дворы и отхожие места в крестьянских хозяйствах не устраиваются на берегах рек и ручьев, чтобы не осквернять воду проточных водоемов.

Нормы обычного права Абхазии защищали редких животных или особей, чем-либо выделяющихся среди остальных, отличающихся внешним обликом, размером, окраской или поведением<sup>6</sup>.

К наиболее скрупулезно разработанным нормам относятся правила поведения абхазских охотников. Они строго регламентировали не только количество добываемых животных, время и место охоты, но и поведение самого охотника и членов его семьи перед охотой. Обычное право Абхазии предусматривало специальные нормы, регулирующие отношение к хрупкой экосистеме гор, в частности, субальпийской и альпийской зоне, где в летние месяцы пасут скот абхазские пастухи. Само обитие обрело особую окраску, так называемый «язык гор». К проявлениям развитого экологического сознания абхазов можно отнести бытовавшую в недалеком прошлом «плату природе». Она представляла собой 1/10 часть стада мелкого рогатого скота, которую просто оставляли в лесу как своеобразную дань природе за пользование ее ресурсами. «С точки зрения современных представлений об экологической системе - это безукоризненное поведение, сохраняющее экологическую пирамиду»<sup>4</sup>. Таким образом, человек помогал природе восстанавливать равновесие после того, как он пользовался его благами.

Проявлением значительного экологического опыта земледельцев считаются особенности господствовавшей в предгорьях и на равнине подсечной системы землепользования, сочетавшейся с рубкой деревьев. Вопреки представлениям о примитивности такого способа, по мнению исследователей, подсечный способ землепользования является «достижением местной агротехники», отражающей «установки

этнического сознания на минимизацию вмешательства человека в природные связи»<sup>7</sup>. Лежащий в основании подхода к освоению земли заимочный принцип ограничивал масштабы отвоёванного у природы пространства, объясняемого двумя факторами: физическими возможностями человека и стремлением обработать только такую площадь, которая бы позволила прокормить семью.

Глубокая связь человека с окружающим миром проявлялась также в представлениях и в установке индивида на биоприродные ритмы - одна из наиболее интересных черт, выявленных в традиционной культуре абхазов, относящейся не только к таким «явлениям, как отсчет времени по ритмичным изменениям явлений природы. Само восприятие времени ритмизировано, оно не просто хронологическая последовательность событий, а сгустки природных и биологических процессов. В таком восприятии прошлое или будущее могут быть мерилем настоящего. Время у абхазов не необратимый хронос, внутри которого находится жизнь, а универсальный ритм, в котором сливаются все проявления жизни»<sup>8</sup>. Стиль жизнедеятельности представляет единство социальных, биологических и психических свойств человека - это единство мотивационно подчинено интенции здоровья. В традиционном абхазском обществе жизнедеятельность человека не только максимально подчинена сознательно-волевой интенции здоровья, но четко направлена на синхронизацию с биоприродными ритмами.

Абхазам свойственно особое восприятие жизни. Здоровье воспринимается как атрибут жизни. Для его обретения в сущности достаточно пожелания здоровья себе и близким. Для выражения такого желания необходим лишь тот или иной «пусковой» переломный момент, нарушающий обычный ход вещей. Им могут быть редкое природное явление, семейный обряд, плохое самочувствие и т.д. Интенция здоровья - мощный эмоциональный подъем, часто выраженный внутренней речью: «да будет...», «пусть...»

Суждения о здоровье, полученные во время научной экспедиции Я.В. Чесновым, условно объединяются в четыре группы:

1. Этическая. «Здоровье - это чистота сердца». Информанты подчеркивают способность человека самому путем нравственной чистоты контролировать свое здоровье.

2. Эмоционально поведенческая. Здоровье - от спокойствия, от умения подавлять волнения. Большое значение придается эмоциональной выдержке. Действие необходимо тщательно продумывать. Терпение считают абхазы путь к долгожительству. Здоровье и долгожительство зависят от способности человека видеть прекрасное. Прекрасное мыслится как порядок и благополучие в семье, уважение со стороны других людей.

<sup>7</sup> Дмитриев В.А. Кавказ как историко-культурный феномен. Вклад горцев Северного Кавказа в мировую культуру. В кн.: Россия и Кавказ: история, религия, культура. СПб., 2003. С. 93.

<sup>8</sup> Чеснов Я.В. К этнографическому изучению жизнедеятельности человека (на примере традиционной абхазской культуры) // Советская этнография. № 3. 1987. С.25-26.

<sup>5</sup> Хабекирова Х.А., Мусукаев А.И. Мир дерева в культуре адыгов. /Серия «Клио». Вып. 6. Нальчик, 2001. С. 832-848.  
<sup>6</sup> Дбар Р.С. Указ.соч. С. 102.

3. Гигиенически-поведенческая. Здоровье здесь связано прежде всего с гигиеной труда. Полезным считается неторопливый ритм работы, смена в течение дня двух-трех занятий, обязательный отдых в конце трудового дня.

4. Экологическая. Здесь оказывают влияние на здоровье факторы среды - горный воздух и чистая вода. Факторами здоровья считаются некоторые виды пищи - мамалыга, мясо, кислое молоко, умеренная доза алкоголя. Считается, пьянство сокращает жизнь, ведет к болезням.

Отметим, что все суждения о здоровье подчеркивают личную ответственность за состояние своего организма. Они характеризуют стиль жизни абхазов как закономерный продукт мировоззрения абхазов.

Традиционное абхазское воспитание направлено на самостоятельное развитие личности и выработку ответственности за себя, в частности за свое здоровье. Недаром долгожители отмечают, что во всех важных событиях жизни сказывался их свободный выбор, а не только давление внешних причин.

Характерно, что соблюдение нравственных основ поведения убеждает носителя традиционного абхазского самосознания в том, что его организм здоров. В такой ситуации критерием здоровья выступает способность индивида своим трудом и всей жизнью адекватно реагировать на биоприродные ритмы.

Характерная черта абхазской культуры – об разное восприятие здоровья, отношения к нему как к идеалу. Это еще больше подчеркивает личную ответственность, ибо здоровье - одно из качеств индивида. Пожилые люди с нарушениями моторики стесняются ходить с клюкой. Старец, утративший здоровье, получает пренебрежительное наименование «алыгаж». Существующий в данной культуре этнический образ требует от любого человека строгого следования правилам этикета и поддержания соответствующего внешнего облика. Человек должен иметь хорошую осанку, быть подтянутым.

В воззрениях абхазов считается, что праведность мыслей и дел человека - «ахак» и «адоуха» имеет первостепенное значение. Представления о таком нравственном безличном начале, дающем силы человеку, очень древние. В нартском эпосе этим началом «адоуха» наделена мать героев – Сатаней. В эпосе от «адоуха» - Сатаней может измениться даже состояние погоды.

Нарушения духовного начала «адоуха» обозначается термином «ицасым» - не положено. Они предписывают определенное поведение, которое не должно нарушать связь между жизнедеятельностью человека и объектами окружающей среды, со стихиями, с космосом в целом, причем эта связь имеет направление от человека к внешнему миру, порядок в котором зависит от поведения человека. Индивид не должен нарушать основы человеческого общежития.

Вера в безличную, не имеющую источника опасность сродни идее вечности жизни. Болезнь в этих условиях осознается не как враждебный акт со стороны каких-то природных сил, но как нарушение порядка внутри человеческого общества, вызванное неправильными действиями самого индивида.

В традиционной культуре абхазов жизнедеятельность человека не просто развивается в определенной этнокультурной среде. Индивид вполне сознательно прилагает усилия для того, чтобы быть полноценным членом общества. Здесь индивидуальный стиль жизнедеятельности максимально воплощает такой идеал, как нартский образ жизни. В этих условиях желание здоровья, стремление к нему и соответствующему внешнему облику и поведению образует важный мотивационный фактор, который можно назвать интенцией здоровья. Интенция здоровья определяет стиль жизнедеятельности. Таким образом, специфика представлений о жизнедеятельности человека абхазов в том, что они касаются не столько лечения болезни, сколько ее избегания.

Работа представлена на научную международную конференцию «Перспективы развития вузовской науки» Сочи (Дагомыс) 20-23 сентября 2007 года. Поступила в редакцию 11.09.2007г.

### Экологические технологии

#### СОЗДАНИЕ БИОСФЕРНЫХ ПОЛИГОНОВ – ПУТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ООПТ

<sup>1</sup>Кудактин А.Н., <sup>2</sup>Крохмаль А.Г.

<sup>1</sup>ГОУ ВПО «МГУС» филиал, Сочи

<sup>2</sup>ФГУ Роприроднадзор

по Краснодарскому краю и республике Адыгея

В настоящее время в мире сохранилось незначительное число территорий, не затронутых хозяйственной деятельностью человека. Но именно они представляют большой интерес для науки где, можно изучать эволюцию экосистем, сохранять биоразнообразие, поддерживать стабильность биосферы. Районы с состоянием природы, относительно приближенном, к естественному, обычно относят к категории особо охраняемых природных территории (ООПТ). Они имеют различный правовой статус и

административное подчинение. В связи с этим, режим охраны и возможности природопользования изменяются от полного запрета в заповедниках до частичной регламентации традиционного природопользования коренного населения в заказниках или рекреационного использования – национальных парках.

В настоящее время меняющийся экономический уклад и возрастающее рекреационное использование охраняемых территорий, требует поиска путей или создания новых форм территориальной охраны природы, рационального использования существующих. Подходы в решении возникших проблем разнообразны. В последнее время особую актуальность приобрело создание и функционирования биосферных полигонов, т. е. территорий, с щадящим регулируемым режимом природопользования. Здесь возможно не только развитие рекреационных услуг, апробирование степени их воздействия на экосисте-